

СТРУКТУРНО-СМЫСЛОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ВЛАСТЬ» В РОМАНЕ ВЛАДИМИРА МАКСИМОВА «ЗАГЛЯНУТЬ В БЕЗДНУ»

Фокина Мадина Александровна, доктор филологических наук, профессор, Костромской государственной университет, Кострома, Россия, madi.fokina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5914-2589>

Шохра Мохаммед, аспирант, Костромской государственной университет, Кострома, Россия, med.chohra02@gmail.com

Аннотация. В статье характеризуется семантическое поле «Власть» в романе известного русского прозаика второй половины XX века Владимира Максимова (1930–1995). Целью исследования является комплексный анализ структурно-семантических особенностей поля, определение своеобразия текстового функционирования его ядерных компонентов, которые выступают смысловыми доминантами произведения и активно участвуют в организации повествования, в художественном изображении исторических событий и создании образов литературных персонажей. Определяются теоретические понятия семантического поля и семантического пространства текста, которые объединяют его концептуальные, денотативные и эмотивные смыслы. Лингвистическое моделирование полевой структуры основывается на принципах дискурсивного анализа текста и обусловлено спецификой языковой личности писателя, жанрово-стилистическими и сюжетно-композиционными особенностями произведения. Характеризуются компонентный состав поля, его ядро, центр и периферия, микрополя. Определяются семантические связи и пересечения компонентов поля, раскрываются контекстуальная синонимия и антонимия. К ядру поля относятся ключевые лексемы *власть, сила, вождь, воля*. Семантическое поле объединяет пять микрополей: в центральную часть полевой структуры входят микрополя «Белогвардейская власть Колчака» и «Советская власть Ленина», к периферийной зоне относятся микрополя «Власть социальной стихии», «Военная сила иностранной интервенции» и «Сила самоотверженной и бескорыстной любви». Смысловые доминанты текста, являясь ключевыми компонентами поля, способствуют динамике повествования, создают художественный хронотоп, отражают авторскую позицию, транслируют яркие черты языковой личности писателя.

Ключевые слова: повествовательный дискурс, Владимир Максимов, семантическое поле, ядро, центр, периферия, микрополе, смысловая оппозиция, энантиосемия.

Для цитирования: Фокина М.А., Шохра М. Структурно-смысловое своеобразие семантического поля «Власть» в романе Владимира Максимова «Заглянуть в бездну» // Вестник Костромского государственного университета. 2024. Т. 30, № 2. С. 163–170. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-2-163-170>

Research Article

STRUCTURAL AND SEMANTIC ORIGINALITY OF THE SEMANTIC FIELD “POWER” IN VLADIMIR MAKSIMOV’S NOVEL “TO LOOK INTO THE ABYSS”

Madina A. Fokina, Doctor of Philological Sciences, Professor, Kostroma State University, Kostroma, Russia, <https://orcid.org/0000-0001-5914-2589>, madi.fokina@mail.ru

Mohammed Shohra, graduate student, Kostroma State University, University, Kostroma, Russia, med.chohra02@gmail.com

Annotation. The article characterises the semantic field “Power” in the novel by the famous Russian prose writer of the 2nd half of the 20th century, Vladimir Maksimov (1930–1995). The purpose of the study is a comprehensive analysis of the structural and semantic features of the field, determination of the originality of the textual functioning of its core components, which are the semantic dominants of the work, actively involved in the organisation of the narrative, in the artistic depiction of historical events and the creation of images of literary characters. The theoretical concepts of the semantic field and semantic space of the text, which unites its conceptual, denotative and emotive meanings, are defined. Linguistic modelling of the field structure is based on the principles of discourse analysis of the text and is determined by the specific linguistic personality of the writer, genre-stylistic and plot-compositional features of the work. Characteristic of component composition of the field, its core, centre and periphery, microfields is given. Semantic connections and intersections of field components are determined with contextual synonymy and antonymy revealed. The core of the field includes the key lexemes “power”, “strength”, “leader”,

“will”. The semantic field unites five microfields: the central part of the field structure includes the microfields “White-Guard Power of Alexander Kolchak” and “Soviet Power of Vladimir Lenin”; the peripheral zone includes the microfields “Power of Social Elements”, “Military Force of Foreign Intervention” and “Power of Selfless and unselfish Love”. The semantic dominants of the text, being the key components of the field, contribute to the dynamics of the narrative, create an artistic chronotope, reflect the author’s position, and convey the bright features of the writer’s linguistic personality.

Keywords: narrative discourse, Vladimir Maksimov, semantic field, core, centre, periphery, microfield, semantic opposition, enantiosemey.

For citation: Fokina M.A., Shohra M. Structural and semantic originality of the semantic field “Power” in Vladimir Maksimov’s novel “To Look into the Abyss”. Vestnik of Kostroma State University, 2024, vol. 30, No. 2, pp. 163–170. (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-2-163-170>

Семантическое поле как лингвистическое понятие получило значительное теоретическое обоснование в исследованиях отечественных и зарубежных ученых: В.П. Абрамова [2019], Ю.Д. Апресяна [1974], Л.М. Васильева [1971]; Ю.Н. Караулова [1976]; М.А. Кронгауза [2005], Л.А. Новикова [1997], Г.Н. Скляревской [1993], Й. Трира [Trier 1973]; С.Г. Шафикова [2017]; Г.С. Щура [1974] и др. Научное определение семантического поля находим в современной учебной и научной литературе, в лингвистических словарях и энциклопедиях: «совокупность языковых... единиц, объединенных общностью содержания... и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» [Кузнецов: 380]; «иерархическая организация слов, объединенных одним родовым значением» [Новиков: 458]. Конституирующий смысл, объединяющий все компоненты поля, выражается интегральным семантическим признаком [Кронгауз: 130].

Многие исследователи, моделирующие семантические поля в художественном дискурсе, отмечают своеобразие структуры и семантики анализируемых полей, обусловленное спецификой авторского отражения окружающего мира, его индивидуальными представлениями о жизни и людях, речевыми особенностями творческой манеры писателя, использованием оригинальных образных средств и приемов, свойственных его идиостилю. В связи с этим Н.А. Николина, З.В. Петрова характеризуют ключевые образные поля в текстах современной русской прозы. Они определяют образное поле как «объединение лексических единиц одного семантического поля, выступающих в качестве образов сравнения компаративных конструкций – метафор и сравнений» [Николина, Петрова: 94]. Понятие образного поля широко используется в современных лингво-поэтических исследованиях. Разновидностью образного поля является метафорическое поле – «структурированное множество метафорических элементов, совокупность словесных ассоциаций, группируемых вокруг образного стержня, ядерного тропа художественного текста» [Абрамов: 288].

К.А. Соловьев описывает семантическое поле власти в торжественных одах М.В. Ломоносова [2017]. Исследователь прослеживает языковую эволюцию представлений поэта о характере власти в России: автор од переходит от восхвалений к наставлению монарших особ. Ученый выявляет двойственность семантики политического слова в торжественных одах XVIII века: с одной стороны, власть должна быть легитимной, то есть совершать поступки, востребованные народом; с другой стороны, народу необходимо понимать власть и служить ей. В более ранних одах Ломоносова лексема *власть* является синонимом лексемам *держава*, *страна*. Позднее в творчестве поэта складывается концепция власти, состоящая из трёх ключевых элементов: 1) верность образу Петра-преобразователя; 2) понимание блага России как её силы, которую дают военные победы и развитие наук; 3) героическое поведение монарха, его личные подвиги, преобразующие Россию, и поддержка тех, кто готов такие подвиги совершать. Эту конструкцию венчает божественное благословение, посылаемое достойному правителю. Семантическое поле власти в одах Ломоносова динамически изменчиво в результате влияния нескольких факторов: особенностей личности каждого нового монарха, кому посвящены стихи; богатого жизненного опыта самого поэта, который профессионально занимался изучением древней российской истории [Соловьев: 159].

Семантическое поле в системе художественной речи является частью общего семантического пространства целого текста. Под семантическим пространством понимается «ментальное образование, в формировании которого участвует, во-первых, само словесное литературное произведение, содержащее обусловленный интенцией автора набор языковых знаков – слов, предложений, сложных синтаксических целых (виртуальное пространство); во-вторых, интерпретация текста читателем в процессе его восприятия (актуальное семантическое пространство)» [Бабенко, Казарин: 51–52]. Основными сферами семантического пространства являются концептуальное, денотативное и эмотивное про-

странства [Бабенко, Казарин: 55]. Концептуальная информация «семантически выводится из всего текста как структурно-смыслового и коммуникативного целого» [Бабенко, Казарин: 56]. Целью концептуального анализа является определение культурно значимых концептов и описание таких компонентов, которые составляют ментальное поле концепта. Поэтому концептуальный анализ художественного текста предполагает вычленение ключевых слов текста, определение базового концепта и описание обозначаемого ими концептуального пространства. Изучение денотативного пространства ориентировано на выявление отображенного в художественном тексте объективного мира. С этой точки зрения значимыми являются текстовые категории пространства и времени, создающие хронотоп произведения, который «играет важную роль в организации его содержания и в отображении знаний автора об устройстве мира» [Бабенко, Казарин: 94]. Ядром эмотивного содержания текста является совокупность эмотивных смыслов на уровне персонажей и автора, являющихся основными носителями различных чувств. Эмотивные смыслы подразделяются на персональные, ситуативные, частно-событийные и глобально-событийные [Бабенко, Казарин: 158]. Исследование семантического поля в дискурсивном аспекте способствует выявлению объемного текстового содержания, связанного со всеми сферами общего семантического пространства: концептуальными, денотативными и эмотивными смыслами.

Цель нашего исследования заключается в комплексном описании семантического поля «Власть» в романе Владимира Максимова «Заглянуть в бездну» (1986). Для этого необходимо охарактеризовать основной компонентный состав, структуру и содержание ядра, центральной и периферийной частей поля, особенности смыслового взаимодействия микрополей, функционирования ключевых компонентов поля в повествовательном дискурсе.

В романе ярко изображены политическая и военная власть, что обусловлено содержанием произведения. Писатель рассказывает о трагических событиях Гражданской войны и иностранной интервенции. Главный герой романа – лидер белогвардейцев, адмирал Колчак, провозгласивший себя Верховным правителем России. Ему противостоят красноармейские войска, которые защищают правительство пришедших к власти большевиков во главе с Лениным.

Семантическое поле «Власть» состоит из ядра, центра и периферии, подразделяется на пять взаимосвязанных по смыслу микрополей, включает в свой состав лексические, фразеологические и синтаксические единицы.

Ядро поля образуют ключевые лексемы *власть*, *сила*, *вождь*, а также лексема *воля*, которая упоми-

нается в эпиграфе к роману, представляющем собой цитату из произведения Льва Толстого: «Всё свершилось не по *воле* Наполеона, не Александра первого, не Кутузова, а по *воле* Божьей» [Максимов: 193]. Писатель развивает мысль о том, что могущество великих личностей бессильно перед Божеским промыслом.

Ядерная лексема *воля* является многозначной в современном русском языке: ‘способность добиваться осуществления поставленных целей, стремлений’; ‘упорство, настойчивость’; ‘желание, хотение, требование’; ‘*власть*, право распоряжаться по своему усмотрению’; ‘состояние, характеризующееся отсутствием стеснений, ограничений; *свобода*’ [СРЯ 1: 209].

В одном из значений ядерные лексемы *власть* – *воля* являются синонимами, а в другом значении – антонимами, так формируется энантиосемия, которая реализуется в романе в процессе развития художественного повествования:

«С рельсов народ сошёл... Зачем ему порядок, когда он впервые своей *волей* пожить может. Хоть один день, да мой, вот и вся философия»; «человеческая душа страшилась упустить выпавший ей случай пожить по своей *воле* и собственному разумению»;

«Корабельная армада жила сама по себе, как предельно отлаженный механизм, в котором *воля* командующего играла не направляющую, а скорее регулируемую роль» [Максимов: 214, 292, 293].

Стихийное стремление к свободе противопоставляется четкому порядку и власти руководителя: *с рельсов народ сошел; своей волей пожить; хоть один день, да мой; случай пожить по своей воле – порядок; четко отлаженный механизм; воля командующего*.

Наряду с лексемой *воля* в романе используется однокоренное слово *вольница*, с помощью которого характеризуются группы людей, не желающих подчиняться какой-либо власти:

«Всё здесь носило следы разнузданной *вольницы*: замызганные полы, испещренные ругательствами стены, перекореженная, в беспорядке мебель»;

«Честно говоря, я и сам не знаю, что мне нужно, собрал вот с бору по сосенке разный сброд и кружу с ним по здешним лесам без всякого толку, одним словом, *вольница*»;

«Все это, вместе взятое, исключало для него возможность одним авторитетом сплавить воедино и повести за собой разномастную *вольницу*, признававшую над собой лишь одну *власть* – собственную» [Максимов: 215; 285, 360].

В контексте раскрывается отсутствие социального порядка и авторитета власти: *разнузданная вольница; в беспорядке; разный сброд; без всякого толку; разномастная вольница*. Эти стихийные явления проти-

вопоставлены строгим правилам общественной жизни, регулируемым официальной властью.

С помощью лексического повтора ядерного компонента *власть* образуются семантические пересечения парадигматических и синтагматических связей, в результате чего осуществляется динамическое развертывание текстовых смыслов:

«Он был рожден для любви и науки, но судьба взвалила ему на плечи тяжесть диктаторской *власти* и ответственность за будущее опустошенной родины»; «необходим авторитет, облеченный ничем не ограниченной *властью*»; «За месяцы Верховной *власти* он так и не смог избавиться от некоторого учебного почтения к армейскому генералитету» (характеристики Колчака);

«новоиспеченная *власть*, не успев еще опереться, сразу же вошла во вкус бюрократического церемониала» (Директория Учредительного собрания в Омске);

«Он всегда был послушен *власти*, никогда не проявлял атаманской склонности ни захватывать *власть*, ни наживаться» (один из сторонников Колчака);

«положение Политического центра в Иркутске практически безнадежное, *власть* их – дело считанных дней, в следственной комиссии над Верховным большевиками теперь играют первую скрипку...» (Белогвардейский генерал Войцеховский о политическом противостоянии);

«сейчас в России существуют две *власти* – ваша и большевиков...» (союзники о политической ситуации в России);

«отказывать ему, быть может, и не доставляло радости, но *властью* своей он упивался»; «сквозила уверенная повадка человека, облеченного настоящей, а не одной лишь видимой *властью*»; «Мелок ты брат, мелок, а в большую *власть* войдешь, еще мельче станешь!» (характеристики большевистского руководителя Чудновского, председателя Иркутской ЧК);

«ликующее упоение *властью* над тем, что ещё вчера оставалось им неподвластно» (эмоциональное состояние восставших матросов); «в Иркутске *власть* безболезненно перешла к Комитету коммунистов; неустойчивое положение *Советской власти*»; «разъяснялись задачи *советской власти*, приводились биографии выдающихся советских вождей»; «говорили об отношениях *советской власти* к церкви и об его впечатлениях о большевиках»; «другое дело большевики: они достаточно сильны и амбициозны, чтобы удержать *власть*, и недостаточно профессиональны, чтобы сделать её сильной...» (характеристики советской власти большевиков) [Максимов: 194, 199, 202, 211, 215, 220, 258, 261, 262, 272, 282, 291, 293, 305, 306, 328, 346].

Лексема *власть* употребляется в романе в нескольких значениях: ‘право управления государ-

ством, политическое господство’; ‘органы государственного управления, правительство’; ‘право и возможность распоряжаться, повелевать, управлять кем-либо, чем-либо’; ‘могущество, господство, сила’ [СРЯ 1: 184]. Писатель характеризует особенности власти каждой из противоборствующих сторон. Власть Колчака представлена авторитарной, преимущественно военной и иерархически чётко выстроенной в дореволюционных монархических традициях: *диктаторская власть и ответственность; авторитет, облеченный ничем не ограниченной властью; армейский генералитет; бюрократический церемониал*. Власть большевиков является в большей степени политической, поэтому в её описании часто употребляется составной советизм *советская власть* ‘форма управления социалистическим государством, базирующаяся на системе Советов народных депутатов’ (синоним: *власть Советов*) [Мокиенко: 83]. В контекстном окружении используются языковые единицы, которые отражают новые реалии послереволюционного государственного устройства, советскую идеологию: *комитет коммунистов, советские вожди, большевики*. Писатель обращает внимание на властные амбиции отдельных героев, приверженцев большевизма: *упивался властью, упоение властью*. Это негативные характеристики нравственных качеств людей, которые до революции имели низкий социальный статус. Новая власть их возвысила, дала право проявлять силу, подчинять себе прежних представителей высших слоев общества. В тексте романа выявляются слабые стороны советской власти и некоторых руководителей разного уровня: *мелок – мельче; недостаточно профессиональны*.

К центру семантического поля относятся два противопоставленных по смыслу микрополя: микрополе 1 «Белогвардейская власть Колчака» и микрополе 2 «Советская власть Ленина». Более обширным по компонентному составу является микрополе 1, так как оно эксплицирует основную сюжетную линию романа, связанную с главным героем художественного повествования. К ключевым компонентам микрополя относятся лексика и фразеология, характеризующие дореволюционное государственное устройство Российской империи: *монархия, династия, самодержец, император, государь; табель о рангах; присутственное место; департаментские столоначальники*. Активнее представлена книжная лексика и фразеология: *сильные мира сего, отцы города, властитель дум; помпадур; благодетель отечества* и др. Метафорическим символом власти является образный оборот *маршальский жезл*, олицетворяющий военную власть (*жезл* перен. ‘палка или посох особой формы, служащие символом какого-либо звания, положения, чина и т. п.’) [СРЯ 1: 475].

Компонентный состав микрополя 1 «Белогвардейская власть Колчака»

Апеллятивная лексика	<i>Монархия, самодержец, династия; авторитет; порядок; законность; диктатура; диктатор; руководитель</i>
Прецедентные имена	<i>Колчак, Наполеон</i>
Топонимы – символы власти	<i>Петербург; Омск, Вавилон</i>
Названия органов власти, государственных учреждений, властных структур, социальных объединений	<i>Верховное Правительство; Морской штаб; Сибирская Белая борьба; правительственный отдел печати; Британская Империя</i>
Именования должностей разного уровня и воинских званий, представителей политических партий и общественных группировок	<i>Император, государь; Верховный Правитель России; председатель совета министров; премьер-министр; управляющий Восточно-китайской железной дороги; член правления дороги; главнокомандующий войсками; начальник конвоя; флотоводец; военачальник; корнет; лейтенант; ротмистр; полковник; генерал; боцман; адмирал; кадеты, меньшевики, эсеры, анархисты, монархисты, республиканцы</i>
Собирательные именования и групповые характеристики представителей власти	<i>Отцы города; чиновничество; новоиспеченные полководцы; офицерство; станционное начальство; колчаковцы; корабельные заводилы; вчерашние подчиненные; помпадур; наполеончики; департаментские столоничальники</i>
Лексика и фразеология с процессуальной семантикой: административная деятельность руководителей	<i>Водить армии, возглавлять министерства, подписывать директивы, издавать приказы, учить, направлять, воспитывать; найти свое место; играть в политические бирюльки; взять на себя ношу; подчиниться; взвалить на плечи; собрать в единый кулак; расстреливать, лить кровь.</i>
Субстантивные фразеологические единицы и метафорические обороты (символы власти; социальное положение)	<i>Сильные мира сего; табель о рангах; присутственное место; нынче князь – завтра в грязь; маршальский жезл; сильная рука; властитель дум; пешики в чужой игре; слепые пешики в чьих-то искусных и неумолимых руках; мужичья кровь; кость черная, земляная</i>
Свободные словосочетания – характеристики административной жизни	<i>Соблюдение субординации; чиновная гордость; бюрократический церемониал; уставные формулировки; система управления; военное положение; стабильная государственная структура; почтение к армейскому генералитету; искусство распоряжаться целыми массами людей; карательные задания</i>
Оценочные характеристики взаимоотношений начальства и подчиненных, власти и народа	<i>Исполнитель до подобострастия; ультиматум вчерашних подчиненных; без чинов; бестолковые дураломы в генеральских погонах, но с мозгами интендантов; набранный с бору по сосенке сброд; не люди – шлак, пыль паровозная; с рельсов народ сошел; толпа должна перебеситься; наше дело маленькое</i>
Символические метафоры – характеристики сильных и слабых людей	<i>Не орёл, звёзд с неба не хватает; орёл; политиканствующие хулианы и хулиганствующие политики; титулованные кретины с замашками провинциальных кабатчиков и кабатчики с душой прирожденных грандов; отсиживался удельным князьком; тихопомещанный ханжа, возмнивший себя перстом Божьим; благодетель отечества; буржуа в генеральском мундире; торжествующий плебей</i>
Фразы волюнтивного регистра речи (команды, распоряжения, поручения начальства)	<i>Слушай меня и на ус наматывай; Собирай молодцов, выступаем; Приказываю начальникам частей расстреливать всех пленных коммунистов.</i>

В компонентный состав микрополя 2 «Советская власть Ленина» входят советизмы, в том числе сложносокращенные слова: *совдеп, ревком, Реввоенсовет, РВС, чекист, Красная армия, товарищ* и др. Шире представлены языковые единицы, отражающие сущность красного террора: *тюремная контора, тюрьма, следственная комиссия, машина допроса; поставить к стенке; расстрелять, забить насмерть; пролить невинную кровь* и др.

Основная семантическая оппозиция романа создается противопоставлением прецедентных имен *Колчак – Ленин*, а также контекстуальных антонимов *белые – красные*, которые служат именованьем разных политических сил и являются субстантивированными прилагательными. В романе присутствуют синонимические варианты именованьем героев: *Колчак – Александр Васильевич – Верховный Правитель России – Адмирал; Ленин – Ульянов – Ильич*.

Периферия семантического поля «Власть» включает микрополе 3 «Власть социальной стихии», микрополе 4 «Военная сила иностранной интервенции» и микрополе 5 «Сила самоотверженной и бескорыстной любви».

В компонентный состав микрополя 3 «Власть социальной стихии» входят лексико-фразеологические единицы, в том числе символические метафоры: *среди огня и крови великого потопа; в содоме всеобщего помешательства; лавина; обвал; сползание в общую пропасть; роковая катастрофа; Великая Смута; Время Смуты Смут; никем не управляемое столпотворение; замкнутое кольцо безысходности; засасывающий омут; водоворот; бездна; пороховая бочка; паутина общего тлена; среди раскаленного злобой и кровью потопа матерой российской смуты; кошмарный бедлам; неуправляемая стихия; спонтанная людская стихия; смена цивилизаций; в эпицентре*

Компонентный состав микрополя 2 «Советская власть Ленина»

Апеллятивная лексика	<i>Террор; авторитет; узурпатор; лидер; товарищ; свобода</i>
Прецедентные имена	<i>Ленин, Ульянов; Троцкий; Сталин</i>
Топонимы – символы власти	<i>Москва, Петроград; Иркутск</i>
Названия органов власти, государственных учреждений, властных структур, социальных объединений	<i>Советская Россия; советская власть, совдеп, Иркутский ревком; РВС, комитет коммунистов; Красная армия; тюремная контора; тюрьма; Чрезвычайно-Следственная Комиссия</i>
Именования должностей разного уровня и воинских званий, представителей политических партий и общественных группировок	<i>Заместитель председателя Реввоенсовета Республики; командующий красной дивизией; чекист; молотобойцы ('палачи' – из чекистского жаргона); начальник контрразведки; кадровый подпольщик; председатель следственной комиссии</i>
Собирательные именования и групповые характеристики представителей власти	<i>Большевики, красные; герои революции и Красной армии; новые хозяева; комиссары</i>
Лексика и фразеология с процессуальной семантикой: административная деятельность руководителей	<i>Поддерживать порядок; давать указания; землю сулить; играть первую скрипку; упиваться властью; поставить к стенке; расстрелять, забить насмерть; пролить невинную кровь</i>
Субстантивные фразеологические единицы (символы власти; социальное положение)	<i>Хозяин положения; полный хозяин положения; право сильного</i>
Свободные словосочетания – характеристики административной жизни, политических принципов	<i>Строгая дисциплина; железная воля; упоение властью; разнузданная вольница; машина допроса</i>
Оценочные характеристики взаимоотношений начальства и подчинённых, власти и народа	<i>Ползать в ногах, слезно вымаливая пощады; ограбленный до нитки; бросить на съедение; протачить через все девять кругов пыточного ада; вопить благим матом</i>
Символические метафоры – характеристики сильных и слабых людей	<i>Непоседливый грач; без пяти минут присяжный поверенный; заштатный социалист</i>
Фразы волонтивного регистра речи (команды, распоряжения руководителей, идеологические лозунги, воззвания)	<i>Пусть будет хуже, зато поровну; Конвою развернуться в каре!; На изготовку! Пли!; Не распространяйте никаких вестей о Колчаке, не печатайте равно ничего... пришлите строго официальную телеграмму с разъяснениями...; Приказываю... немедленно расстрелять. Об исполнении доложить.</i>

кровавого вихря русской смуты; в самой стремнине сокрушительного потока; всемирный потоп; замкнутый лабиринт. Компоненты микрополя приобретают в романе пространственные и темпоральные смыслы, формируют хронотоп художественного повествования: *среди огня и крови великого потопа; в содоме всеобщего помешательства; среди раскаленного злостью и кровью потопа матерой российской смуты; в эпицентре кровавого вихря русской смуты; в самой стремнине сокрушительного потока* (семантика пространства); *Великая Смута; Время Смуты Смут; смена цивилизаций* (семантика времени, динамика событий). Метафорические образы восходят к библейским мотивам и сюжетам (*потоп, содом, столпотворение, бездна*), к реальным событиям российской истории (*смута*), семантически связаны с природными катаклизмами (*лавина, обвал, пропасть, омут, водоворот, вихрь*), с военными действиями (*огонь и кровь, пороховая бочка*). Большинство компонентов микрополя являются контекстуальными синонимами: *содом – бедлам; омут – водоворот; пропасть – бездна; замкнутый лабиринт – кольцо безысходности.* Мощный социальный переворот не подчиняется никаким усилиям представителей государственной, политической и военной власти, их настойчивым стремлениям навести порядок и урегулировать общественную ситуацию в стране: *никем не управля-*

емое столпотворение; неуправляемая стихия. Лексемы *власть – стихия* образуют контекстуальную антонимию и семантически связывают периферийное микрополе 3 с центральными микрополями 1 и 2. Их смысловое пересечение углубляет концептуальное, денотативное и эмотивное содержание текста в структуре общего семантического пространства романа.

Компонентный состав микрополя 4 «Военная сила иностранной интервенции» в основном отражает тему вероломного предательства, связанную с авантюрными действиями чешского корпуса под командованием генерала Гайды. С помощью языковых единиц, входящих в компонентный состав микрополя, изображается третья сила в конфликте противоборствующих сторон: сначала иностранцы помогают Колчаку, а затем, понимая неизбежность его поражения, входят в сговор с большевиками и сдают Колчака советской власти. Компонентами микрополя являются негативные оценочные описания беспринципных чешских воинов и их тщеславного командира: *толпа чешских легионеров; шайка обезумевших мародеров; разнузданная орда; Иуды славянства; каины славянства; мерзавцы, дьяволом меченные; предадут и продадут с потрохами; легкомысленный флирт с дьяволом; сам черт не брат и море по колено* (групповые характеристики все-

го войска); *чешский авантюрист, метит во всеславянские Наполеоны; падок на чины, знаки отличия, мундиры; искатель счастья и чинов с претензиями на всероссийскую власть; забубенная голова; наглый, невоспитанный фанфарон* (индивидуальные характеристики генерала).

Компонентный состав микрополя 5 «Сила самоотверженной и бескорыстной любви» эксплицирует сюжетную линию романа, связанную с историей любви адмирала Колчака и Анны Васильевны Тимирёвой: *нет и не будет на свете силы, которая могла бы заставить её отказаться от него; сила любви и духа перед лицом циничного предательства; оберегая что-то такое, только для них двоих важное и дорогое, к чему не должно пристать ни одного, даже самого малого пятнышка; отдельно они просто невымыслимы; почувствовать себя молодой, так безоглядно любимой и любящей; сострадал ей в её непрерывных волнениях за него*. В повествовании о взаимоотношениях героев используется развернутая метафора, восходящая к библейскому сюжету: Максимов употребляет именование *Адам и Ева*. Семантическое взаимодействие центрального микрополя 1 «Белогвардейская власть Колчака» и периферийного микрополя 5 «Сила самоотверженной и бескорыстной любви» соединяет глобально-событийные и частно-событийные эмотивные смыслы.

Семантическое поле «Власть» в романе Владимира Максимова «Заглянуть в бездну» активно участвует в формировании общего семантического пространства текста, интегрирует его концептуальные, денотативные и эмотивные смыслы. Лингвистическое моделирование поля способствует более точному пониманию художественного замысла произведения, созданию адекватной читательской интерпретации. Ключевые компоненты поля, являясь смысловыми доминантами текста, занимают центральное место в повествовательной структуре и образной системе романа, воссоздают культурно-языковые особенности изображаемой эпохи.

Список литературы

- Абрамов В.П. Семантические поля русского языка. Москва: Флинта; Наука, 2019. 333 с.
- Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. Москва: Наука, 1974. 367 с.
- Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста. Москва: Флинта: Наука, 2004. 496 с.
- Васильев Л.М. Теория семантических полей // Вопросы языкознания. 1971. № 5. С. 105–113.
- Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. Москва: Наука, 1976. 354 с.
- Кронгауз М.А. Семантика. Москва: Академия, 2005. 352 с.

Кузнецов А.М. Поле // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. Москва: Сов. энциклопедия, 1990. С. 380–381.

Максимов В.Е. Ковчег для незваных: романы. Москва: Воскресенье, 1994. 368 с.

Мокиенко В.М. Толковый словарь языка Совдепии / В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. Санкт-Петербург: Фолио-пресс, 1998. 704 с.

Николина Н.А., Петрова З.Ю. Ключевые образные поля в текстах современной русской прозы // Верхневолжский филологический вестник. 2021. № 4. С. 93–101.

Новиков Л.А. Семантическое поле // Русский язык: энциклопедия. Москва: Наука, 1997. С. 458–459.

Склярёвская Г.Н. Метафора в системе языка: науч. монография. Санкт-Петербург: Наука, 1993. 152 с.

Соловьев К.А. «Господствуй и имей над щастьем полну власть...»: семантика власти в торжественных одах М.В. Ломоносова // Диалог со временем. 2017. Вып. 59. С. 151–168.

СРЯ: Словарь русского языка: в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд. Москва: Русский язык, 1985–1988.

Шафиков С.Г. Изучение языковых универсалий с помощью метода семантического поля // Педагогический журнал Башкортостана. 2017. № 5 (72). С. 148–153.

Щур Г.С. Теория поля в лингвистике. Москва: Наука, 1974. 255 с.

Trier J. Der deutsche Wortschatz im Sinnbezirk des Verstandes. Von den Anfängen bis zum Beginn des 13. Jahrhunderts. Heidelberg, Carl Winter Universitätsverlag, 1973.

References

- Abramov V.P. *Semanticheskiye polya russkogo yazyka* [Semantic fields of the Russian language]. Moscow, Flint Publ., Science Publ., 2019, 333 p. (In Russ.)
- Apresyanyan Yu.D. *Leksicheskaya semantika. Sinonimicheskiye sredstva yazyka* [Lexical semantics. Synonymous means of language]. Moscow, Nauka Publ., 1974, 367 p. (In Russ.)
- Babenko L.G., Kazarin Yu.V. *Lingvisticheskiy analiz khudozhestvennogo teksta* [Linguistic analysis artistic text]. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 2004, 496 p. (In Russ.)
- Karaulov Yu.N. *Obshchaya i russkaya ideografiya* [General and Russian ideography]. Moscow, Nauka Publ., 1976, 354 p. (In Russ.)
- Krongauz M.A. *Semantika* [Semantics]. Moscow, Akademiya Publ., 2005, 352 p. (In Russ.)
- Kuznetsov A.M. *Pole* [Field]. *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Linguistic Encyclopedic Dictionary], ed. by V.N. Yartseva. Moscow, Sov. Entsiklopediya Publ., 1990, pp. 380–381. (In Russ.)

Maksimov V.E. *Kovcheg dlya nezvanykh: roman* [Ark for the Uninvited: Novel]. Moscow, Voskreseniye Publ., 1994, 368 p. (In Russ.)

Mokiyenko V.M., Nikitina T.G. *Tolkovyy slovar' yazyka Sovdepii* [Explanatory dictionary of the language of the Council of Deputies]. St. Petersburg, Folio-press Publ., 1998, 704 p. (In Russ.)

Nikolina N.A., Petrova Z.Yu. *Klyuchevyye obraznyye polya v tekstakh sovremennoy russkoy prozy* [Key figurative fields in the texts of modern Russian prose]. *Verkhnevolzhskiy filologicheskii vestnik* [Upper Volga Philological Bulletin], 2021, No. 4, pp. 93-101. (In Russ.)

Novikov L.A. *Semanticheskoye pole* [Semantic field]. *Russkiy yazyk: entsiklopediya* [Russian language: encyclopedia]. Moscow, Nauka Publ., 1997, pp. 458-459. (In Russ.)

Sklyarevskaya G.N. *Metafora v sisteme yazyka: nauchnaya monografiya* [Metaphor in the language system: scientific monograph]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1993, 152 p. (In Russ.)

Solov'yev K.A. «*Gospodstvuy i imey nad shchast'yem polnu vlast'...*»: *semantika vlasti v torzhestvennykh odakh M.V. Lomonosova* [“Dominate and have complete power over happiness...”: the semantics of power in the solemn odes of M.V. Lomonosov]. *Dialog so vreme-*

nem [Dialogue with time], 2017, iss. 59, pp. 151-168. (In Russ.)

Shafikov S.G. *Izucheniye yazykovykh universalii s pomoshch'yu metoda semanticheskogo polya* [Studying linguistic universals using the semantic field method]. *Pedagogicheskii zhurnal Bashkortostana* [Pedagogical Journal of Bashkortostan], 2017, No. 5 (72), pp. 148-153. (In Russ.)

Shchur G.S. *Teoriya polya v lingvistike* [Field theory in linguistics]. Moscow, Nauka Publ., 1974, 255 p. (In Russ.)

Vasil'yev L.M. *Teoriya semanticheskikh poley* [Theory of semantic fields]. *Voprosy yazykoznaniiya* [Issues of linguistics], 1971, No. 5, pp. 105-113. (In Russ.)

Trier J. *Der deutsche Wortschatz im Sinnbezirk des Verstandes. Von den Anfängen bis zum Beginn des 13. Jahrhunderts*. Heidelberg, Carl Winter Universitätsverlag, 1973.

Статья поступила в редакцию 04.03.2024; одобрена после рецензирования 08.04.2024; принята к публикации 11.04.2024.

The article was submitted 04.03.2024; approved after reviewing 08.04.2024; accepted for publication 11.04.2024.